

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5. 1900 г. Марта 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

При какихъ условіяхъ пастырская дѣятельность будетъ благотворной для самихъ пастырей и ихъ пасомыхъ.

Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ словахъ Апостола Павла: „*тщаніемъ не льниви, духомъ горяще, Господеви работающе*“ (Рим. XII, 11).

Тщаніемъ не льниви. Нечего и говорить о томъ, что успѣхъ всякаго дѣла и служенія, а равно и его плодотворность и польза, зависятъ отъ усердія. Безъ усердія никакое дѣло не спорится и всякое служеніе бываетъ только въ тягость себѣ и безъ пользы для другихъ. Тѣмъ болѣе это должно сказать о служеніи пастырскомъ, съ которымъ по важности и трудности едва ли какое другое служеніе можетъ сравняться. Отсутствіе ревности и усердія къ дѣлу, лѣность обыкновенно развиваетъ небрежное, механическое отношеніе къ обязанностямъ, а такое отношеніе, если можетъ еще поддерживать нѣкоторую наружную исправность и исполнительность, то всегда дѣлаетъ служеніе для самого пастыря тягостнымъ

и обременительнымъ, а для пасомыхъ неудовлетворительнымъ. Ибо механическое отношеніе къ обязанностямъ, какъ безжизненное и бездушное, не можетъ удовлетворять живымъ и многостороннимъ духовнымъ потребностямъ пасомыхъ. Особенно это должно сказать о нашемъ времени, существеннымъ признакомъ котораго служить замѣтный подъемъ вѣры и набожнаго чувства во всѣхъ слояхъ русскаго народа. А поэтому теперь, при усиленномъ пробужденіи вѣры и набожности въ народѣ и при возникающей отсюда потребности всѣми мѣрами поддерживать ихъ и направлять, пастырю Церкви постоянно предъявляются требованія къ исполненію долга самымъ тщательнымъ образомъ и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Отъ него требуется, чтобы онъ самъ и училъ вѣру и богопознавію пасомыхъ съ малолѣтства чрезъ обученіе ихъ грамотѣ, и доставлялъ имъ средства къ усовершенствованію въ нихъ себя впослѣдствіи чрезъ постоянныя собесѣдованія съ ними и распространеніе соотвѣтствующихъ книгъ; чтобы постоянно будилъ эту вѣру и развивалъ набожное чувство своимъ примѣромъ, своимъ непосредственнымъ вліяніемъ, благоговѣйнымъ богослуженіемъ и благочестивою жизнію; чтобы постоянно вникалъ въ жизнь пасомыхъ, всею дѣятельностію своею направляя ее на путь благочестія, на путь истины, добра и правды, и зорко слѣдилъ и предотвращалъ ихъ отъ уклоненія отъ этого пути. А всѣмъ этимъ требованіямъ невозможно удовлетворить при холодномъ отношеніи къ дѣлу, однимъ механическимъ исполненіемъ внѣшнихъ обязанностей. Если пастыри и съ горячимъ усердіемъ къ назиданію своей паствы съ великимъ трудомъ успѣваютъ въ этомъ дѣлѣ, то какого ожидать успѣха отъ пастырей хладныхъ по духу, исполняющихъ обязанности пастырскаго служенія хотя и постоянно, но неохотно, по наружности, по приличію, по видамъ корыстолюбія, честолюбія и проч. Отчего же, спросятъ насъ, пропадаетъ въ иныхъ пастыряхъ та ревность къ достойному

прохожденію своего служенія, съ которой они вступали на паству? Оттого, какъ надо полагать, что та ревность въ нихъ не была сильною, не охватывала всѣхъ силъ души, а принадлежала только уму и подобна была быстро вспыхивающему легкому пламени, которое быстро же и уничтожается дѣйствіемъ воды или даже движеніемъ воздуха. Не часто ли бываетъ достаточно одной минуты нравственнаго нашего усыпленія, чтобы незамѣтно подкралась къ намъ лѣность съ своими внушеніями, которыя поистинѣ суть черви, истачивающіе самую, такъ сказать, сердцевину нашего духа, вашу свободную волю? А посему какъ нужно пастырямъ быть внимательными къ себѣ съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, чтобы не только не угашать въ себѣ духа ревности, но напротивъ возгрѣвать его, потому что, по Апостолу, только подъ условіемъ горенія духомъ возможно вѣрное исполненіе христіанскихъ, а тѣмъ болѣе пастырскихъ обязанностей!

Духомъ горяще. Во всякомъ дѣлѣ и занятіи бодрость духа и усердіе поддерживаются любовью къ самому дѣлу или предмету занятія, и эта любовь переходитъ въ пламенное увлеченіе предметомъ, по мѣрѣ усовершенствованія себя въ познаніи его. Ученый чрезъ постоянное занятіе извѣстнымъ предметомъ и расширеніе круга своихъ познаній о немъ дѣлается любителемъ своего предмета и пламенно увлекается своимъ занятіемъ. Художникъ чрезъ постоянное усовершенствованіе себя въ искусствѣ дѣлается ревнителемъ искусства, горячо преданнымъ ему. А посему и строители тайнъ Христовыхъ, пастыри Церкви, руководствующіе другихъ въ познаніи вѣры Христовой, чтобы пламенѣть духомъ къ своему служенію, должны сами постоянно усовершенствоваться въ томъ же познаніи. Они, конечно, получили въ школѣ достаточный запасъ знанія истинъ вѣры Христовой, но тѣмъ не менѣе вѣра Христова не есть наука, которую можно изучить сразу

и больше къ ней не возвращаться, а есть жизнь духа, требующая для своего поддержанія постояннаго питанія. А питается она въ духѣ чрезъ постоянное его занятіе предметами религиозными, чрезъ постоянное уясненіе себѣ истинъ вѣры и провикновеніе ими ума и сердца, чрезъ молитву и богомысліе, благодаря которымъ оплодотворяется истинами вѣры нашъ духъ и возгарается огнемъ любви и стремленія къ Богу. Какъ нельзя питаться сразу пищею тѣлесною, чтобы не ощущать больше нужды въ ней, такъ нельзя напитать и душу истинами вѣры въ одинъ разъ, чтобы больше ими уже не заниматься. Кто перестаетъ заниматься предметами вѣры, совершенствовать себя въ богопознаніи и упражняться въ богомыслии, предаваясь однимъ только мірскимъ дѣламъ и суетѣ житейской, тотъ хладѣетъ духомъ, умираетъ духовно, ибо духъ его лишается пищи, которой замѣнить нельзя ничѣмъ. — Вопросилъ нѣкогда игуменъ одного монастыря старца Пимена: „како могу стяжати умиленіе?“ — И старецъ отвѣчалъ ему: „какое умиленіе можетъ быть въ томъ сердцѣ, которое постоянно занято горшками сыровъ, черепками масла и иными многими попеченіями о предметахъ внѣшнихъ!“ — Не примѣнимъ ли и къ намъ, служители религіи духа и истины, этотъ знаменательный отвѣтъ? Не замѣчается ли и въ насъ то же отсутствіе идеальныхъ интересовъ и преобладаніе низменныхъ практическихъ наклонностей и стремленій? И въ самомъ дѣлѣ, какого подъема и мужества духа, какихъ высокихъ нравственныхъ доблестей ожидать отъ человѣка, постоянно роющагося въ землѣ и не хотящаго знать ничего, кромѣ личныхъ интересовъ своихъ? Это, очевидно, не господинъ земли въ смыслѣ Библіи, какъ вѣнецъ творенія, отражающій на себѣ славу Божию въ дѣлахъ правды, милости и любви.

Свойство хрстіанскихъ истинъ таково, что чѣмъ больше мы въ нихъ вникаемъ и стараемся уразумѣть и выяснить

себѣ и чѣмъ шире раскрывается предъ нами горизонтъ нашего пониманія ихъ, тѣмъ больше проникается ими и располагается къ нимъ наше сердце и весь духъ и тѣмъ пламеннѣе возгарается въ насъ огонь любви божественной и рвеніе къ служенію Богу всею жизнію и дѣлами. Поэтому необходимо читать слово Божіе и все, что относится къ его толкованію и разъясненію истинъ вѣры, читать и размышлять, заниматься и самимъ богомысліемъ при постоянномъ молитвенномъ настроеніи духа, потому что только чрезъ такое постоянное упражненіе въ уразумѣніи истинъ откровенныхъ Самъ Богъ Духомъ Своимъ дастъ намъ крѣпко утверждаться во внутреннемъ человѣкѣ, и вселится *Христосъ въ рою во сердца наша* (Еф. 3, 16), воспламеняя нашъ духъ ревностію къ служенію Ему. А эта-то ревность и пламененіе духа къ Богу и есть источникъ какъ всякой плодотворной христіанской дѣятельности, такъ и служенія пастырскаго. Ибо тогда пастыри и сами будутъ питаться и другихъ насыщать, и сами будутъ приносить плоды и другихъ оплодотворять, и сами будутъ спасаться и слушающихъ спасать. Тогда и служеніе ихъ будетъ назидательно, трогательно и умирительно; и имъ оно не будетъ въ тягость, и для другихъ оно будетъ плодотворно. Ибо они тогда будутъ *Господеви работающе*,—служить и трудиться для одного Господа, иго Котораго всегда бываетъ благо и бремя легко.

Господеви работающе. Если что можетъ сдѣлать служеніе пастыря для него тягостнымъ и для другихъ безплоднымъ, такъ это именно потеря изъ виду этой главной цѣли его служенія—труда для Господа. Никакая другая цѣль земная и своекорыстная не можетъ ни воодушевить его въ прохожденіи служенія, поддерживая ревность, ни даже примирить съ нимъ, ибо въ пастырскомъ служеніи неизменная цѣль—личная и земная—несовмѣстима съ высокими цѣлями небесными, подобно тому какъ служеніе Богу, по слову

Спасителя, несовмѣстимо съ служеніемъ мамовѣ. А между тѣмъ, если когда, такъ именно въ настоящее время представляется особенно много искушеній и поводовъ къ смѣшенію цѣлей небесныхъ съ цѣлями земными и къ замѣнѣ однихъ другими. Ибо постоянное возрастаніе потребностей и расширеніе ихъ, привычка къ удобствамъ жизни и извѣженность, стремленіе сдѣлать жизнь легкою и пріятною, устранивъ, по возможности, всѣ тяготы ея, — все это стало отражаться теперь и на характеръ отношенія людей къ дѣлу вѣры и породило то, что люди, при видимой набожности, всѣми мѣрами стараются въ настоящее время облегчить самовольно путь спасенія. Нынѣ немногіе уже помышляютъ о высокихъ добровольныхъ подвигахъ евангельской самоотверженной любви, отреченія отъ собственности, умерщвленія плоти; еще менѣе такихъ, которые напрягаютъ волю въ ихъ осуществленію. Немногіе также нынѣ имѣютъ въ виду, что спасеніе всего успѣшнѣе достигается *въ трудѣ и изнуреніи, въ болѣзни, въ голодѣ и жаждѣ, въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ* (2 Кор. XI, 27). Нѣтъ, теперь большинству хочется спастись какъ-нибудь легко и удобно, безъ борьбы и сидя въ спокойномъ креслѣ за сытою трапезою, не лишая себя даже пріятныхъ развлеченій и удовольствій. Но такъ какъ ко спасенію ведутъ все-таки не широкія врата, какъ всѣ сознаютъ, а узкій путь, то большинство старается, по возможности, обойти всѣ трудности этого пути отметаніемъ или просто неисполненіемъ всѣхъ тѣхъ повелѣній и заповѣдей, въ особенности церковныхъ, которыя требуютъ для исполненія усиленнаго напряженія воли и самоотверженія, и дѣлая только то, что легко и не требуетъ особаго труда. При этомъ люди съ претензіями на умъ берутъ себѣ въ руководители свое личное убѣжденіе и слятся оправдать себя имъ, не желая, конечно, знать, что личное убѣжденіе — это, по большей части, такое принятое мною за правило мнѣніе, которое не трогаетъ моихъ

предразсудковъ, привычекъ и страстей, что-то въ родѣ одежды, сшитой на уродливые члены тѣла, которая не жметъ у меня нравственныхъ наростовъ. А чтобы успокоить свою все-таки мятущуюся совѣсть, они ищутъ этого успокоенія, а верѣдко даже какъ будто бы оправданія отъ пастыря, и во всякомъ случаѣ ужь не любятъ, чтобы онъ будиль эту совѣсть своими напоминаніями и вразумленіями и нарушалъ ихъ благодущіе своими обличеніями. Какъ часто пастырямъ говорятъ — одни, что не могутъ постовъ выносить, пища тяжела и нецитательна; другіе — что не могутъ службы выстаивать; однимъ — совсѣмъ некогда молиться и говѣть за множествомъ дѣлъ, другимъ — тяжело рано вставать для церковной молитвы и говѣнія. Одни даже на время не могутъ отказать себѣ въ излишествахъ, разстаться съ развлеченіями и удовольствіями, къ которымъ привыкли; другіе и нѣкоторыхъ пороковъ даже не считаютъ пороками, а дѣломъ обычнымъ. И вотъ находятъ, къ несчастію, пастыри, которые, изъ ложнаго желанія войти въ расположеніе людей, не только потворствуютъ всему этому и замалчиваютъ, но иногда даже своею предупредительностью едва не поощряютъ. Но это уже не служеніе Господу, а служеніе человѣческимъ страстямъ, и не ревность о Господѣ, а человѣкоугодіе. Таки пастыри едва-ли не хуже евангельскаго наемника: тотъ, при видѣ *волка грядущаго, бѣжитъ* и, конечно, скажетъ хозяину объ опасности, а эти сами съ овцами молчаливо и покорно идутъ къ нему навстрѣчу. Тотъ *бѣжитъ* и, значить, лишается мѣста, теряетъ ту награду, которая слѣдовала бы ему за трудъ отъ хозяина овецъ. Онъ бѣжитъ и тѣмъ открываетъ мѣсто для другого пастуха, болѣе честнаго и способнаго, который *распуганныхъ* и разбѣжавшихся овецъ вновь соберетъ во дворъ овчій. А такіе пастыри, оставаясь на своемъ мѣстѣ, спокойно смотрятъ, какъ волкъ расхищаетъ овецъ, даже чуть не гонятъ ихъ къ нему навстрѣчу. Но такіе

пастыри, потворствующие страстямъ и порокамъ своихъ пасомыхъ, не приносятъ ожидаемой пользы ни Церкви, ни обществу, какую—тѣ, которые заботятся если не объ искорененіи, то по крайней мѣрѣ объ ограниченіи этихъ нравственныхъ недуговъ. Подобные пастыри забываютъ, *яко любы міра сего—вражда Богу есть; иже бо восхощетъ другъ быти міру врагъ Божій бываетъ* (Іак. IV, 4). Но при измѣнѣ Богу, при уклоненіи отъ главной цѣли служенія — *Господеву работающе*,—не достигается вполнѣ и никакая другая земная цѣль, равно какъ и похвала и расположение людей, ибо всегда явится больше порицающихъ такое неправильное отношеніе къ дѣлу, нежели хвалящихъ, и притомъ эта послѣдняя часть людей всегда бываетъ самая худшая въ духовной жизни. Напротивъ, кто служитъ не двумъ господамъ, а одному Господу, кто осуществляетъ въ своей дѣятельности одну только волю, которая да будетъ и на землѣ, какъ на небѣ, тому, согласно словамъ Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. VI, 33), — не только будетъ великая похвала отъ Бога, но и нерѣдко бываетъ немалая отъ міра, отъ людей. Міръ чувствуетъ нѣкоторую почтительную боязнь къ твердой добродѣтели, которая осмѣливается отказать ему въ томъ, чего онъ не вправѣ отъ нея требовать. Онъ въ сущности никого столько не уважаетъ, сколько тѣхъ, которые имѣютъ смѣлость противиться ему, и подъ конецъ часто начинаетъ слѣдовать тѣмъ, кого вначалѣ отвергалъ. Такіе дѣятели—святое сѣмя человѣческихъ обществъ, опора и залогъ порядка, мира, правды и успѣховъ въ общественной жизни; объ этихъ людяхъ — молитвы и воздыханія народа, за ними — благословенія обществъ.

Когда св. Амвросій Медиоланскій приближался къ блаженной своей кончинѣ, первый министръ императора съ болѣзненнымъ вздохомъ произнесъ: „погибнетъ Италія, если

умреть этот святитель"! Потому отправилъ къ умирающему человѣку Божію нѣкоторыхъ знаменитыхъ мужей, умоляя чрезъ нихъ, чтобы угодникъ Божій испросилъ себѣ у Господа еще нѣсколько лѣтъ жизни для пользы Церкви и государства. Человѣкъ Божій возвелъ очи свои на небо и сказалъ: „благодарю Тебя, Господи Боже мой, что я, хотя и грѣшный человѣкъ, жилъ по Твоей благодати такъ, что не стыжусь долѣе жить и не боюсь смерти!“ Блаженъ пастырь, который, подобно сему человѣку Божію, обзрѣвая теченіе своего жизненнаго пути, можетъ съ спокойнымъ духомъ сказать то же самое, или что сказалъ о себѣ Ап. Павелъ при концѣ своего земнаго поприща: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ* (2 Тим. IV, 7). Это—блаженный удѣлъ только тѣхъ вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ, которые, въ продолженіе всей своей жизни *тщаніемъ не лъниви, духомъ горяще, Господеви работающе*, исполняютъ возложенный на нихъ долгъ служенія Церкви и отечеству. Утвердившись въ добромъ христіанскомъ возрѣніи на жизнь, эти люди обыкновенно видятъ въ служеніи дѣлу, къ которому приставлены, цѣль своихъ частныхъ трудовъ и заботъ, свое призваніе и поприще для своихъ силъ и талантовъ. Высоко ли въ глазахъ свѣта ихъ дѣло или не высоко, для нихъ это все равно: *судія имъ Господь* (1 Кор. IV, 3—4), а не кто-либо другой; они относятся къ своему дѣлу съ искреннею любовію и сочувствіемъ, такъ что иногда до того привыкаютъ къ трудамъ своего служенія, что развлеченія наводятъ на нихъ скуку и тоску, и для нихъ было бы величайшимъ несчастіемъ, если бы ихъ оставили безъ дѣла: *горе мнѣ, аще не благовѣствую*, — говоритъ о себѣ Ап. Павелъ (1 Кор. IV, 16). Успѣхъ дѣла, которому они служатъ, составляетъ ихъ лучшую радость, и ради этого они способны жертвовать своими личными житейскими успѣхами и выгодами, своимъ спокойствіемъ, способны даже не замѣ-

чать разныхъ неудобствъ, опасностей и скорбей, естественно связанныхъ съ ихъ служебнымъ положеніемъ, и все сіе терпятъ, да не прекращеніе кое дадутъ благовъствованію.

О если бы примѣръ подобныхъ честныхъ дѣятелей послужилъ для насъ правиломъ, какъ на свѣтѣ жить! О если бы каждый изъ насъ съ истинною ревностью и съ совершенною преданностью волю Божіей вступилъ въ борьбу противъ всего, что враждебно Церкви и отечеству! Какъ чудно совершилось бы тогда возрожденіе и обновленіе нашего общества на почвѣ церковно-приходской жизни! (Под. Еп. Вѣд.).

Наши дѣти-сироты.

„Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ“ (Мѡ. XVIII, 10).

Стояла морозная, суровая зима. Вьюга завывала немилосердо, и вѣтеръ, рѣзкій, пронизывающій насквозь, переносилъ цѣлые сугробы снѣга съ мѣста на мѣсто. Въ это время на одномъ сельскомъ кладбищѣ, въ полуверстѣ отъ сельской церкви, происходила полная глубокаго смысла и значенія, грустная сцена. Въ свѣже выкопанную и уже полузанесенную вьюгой могилу опускали тѣло умершаго отъ злой чахотки псаломщика мѣстной церкви. Грустно склонился надъ гробомъ мѣстный священникъ, отдавая послѣдній долгъ своему умершему сослуживцу; тутъ же стояла старушка, мать умершаго, вдова дьячка, жившая при сынѣ—псаломщикѣ. А около нея ютились, плохо одѣтые, продрогшіе отъ вьюги и холода, дѣти-сироты, хватаясь рученками за свою бабушку. Старшій изъ нихъ—лѣтъ семи мальчикъ,—очевидно, созна-

валъ уже всю горечь своего положенія, дѣтскія сиротскія слезки текли по щекамъ его и тутъ же замерзали крупными каплями. Двое, поменьше, — дѣвочки лѣтъ пяти и трехъ — съ безучастнымъ выраженіемъ смотрѣли, какъ опускаютъ ихъ папу въ землю, и ждали только, скоро ли все кончится, и бабушка уведетъ ихъ въ теплую казенную избу... Плакала ли сама старушка — бабушка? Нѣтъ. Великое горе высушило уже давно и слезы на глазахъ. Застывшимъ, отупѣлымъ взглядомъ смотрѣла она на могилу своего умершаго сына, оставившаго ей, безпомощной, трехъ безпомощныхъ сиротъ... Не было у нихъ и матери, которая еще года за два умерла отъ того же злого недуга. И вотъ теперь она, бѣдная, старая женщина, остается съ тремя сиротами-крошками на дряхлыхъ рукахъ безъ пищи, безъ крова. Возвратятся сейчасъ съ похоронъ, съ этого мрачнаго кладбища, занесеннаго вьюгой, которая также немилосердо занесетъ, заровняетъ ихъ послѣднюю надежду-кормильца, возвратятся пока въ теплую казенную избу... А потомъ, чрезъ нѣсколько всего, можетъ быть, дней, вновь поступившій псаломщикъ выдворитъ ихъ, сиротъ, изъ церковной квартиры. Боже мой! Куда же идти ей съ тремя сиротами, какъ пропитаться, какъ взростить ихъ и поставить на ноги? Развѣ проситься опять въ просворницы на старости лѣтъ?... Страшное безпомощное положеніе, тяжелыя думы! при нихъ высохнутъ невольно и горючія слезы!..

Кому изъ насъ, духовенства, не случалось бывать свидѣтелями сценъ и эпизодовъ, подобныхъ только что описанному? и кто изъ насъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ нихъ, не задумывался о горестномъ, безпомощномъ положеніи дѣтей-сиротъ, остающихся послѣ родителей въ нашемъ сословіи часто безъ всякаго обезпеченія? Даже болѣе того, не думаютъ ли многіе изъ насъ о судьбѣ собственныхъ семействъ: что-то станетъ съ ними послѣ нашей смерти? Несо-

мнѣнно, подобныя думы и чувства не чужды были и лучшихъ представителей нашего духовенства, когда они заботливо на епархіальныхъ съѣздахъ изыскивали способы призрѣнія нашихъ вдовъ и сиротъ путемъ устройства епархіальной богадѣльни. Если же при этихъ соображеніяхъ осталась въ тѣни судьба нашихъ малолѣтнихъ, дѣтей-сиротъ, то это, думается, еще пока дѣло поправимое. Слѣдуетъ только не забывать намъ великихъ, святѣйшихъ словъ Господа: „блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ“. И пока дѣло о наиболѣе цѣлесообразномъ призрѣніи сиротъ и престарѣлыхъ нашего званія находится, такъ сказать, въ движеніи, есть возможность включить въ программу его и заботы о судьбѣ нашихъ дѣтей-сиротъ...

А подумать о томъ надобно и надобно, и не только по чувству состраданія, но даже просто въ виду практическихъ соображеній о будущности дѣтей-сиротъ, если они по прежнему останутся на произволъ судьбы... Признано же необходимымъ обезпечить безпріютную, убогую старость устройствомъ богадѣльни; тѣмъ болѣе необходимо позаботиться намъ о судьбѣ сиротъ-дѣтей нашего сословія. Передъ ними, вѣдь, открывается та или другая будущность, ихъ ожидаетъ цѣлая жизнь. И кто не согласится, что все это зависитъ отъ того, какъ проведутъ они свое сироткое дѣтство, какъ будутъ воспитаны, какое получатъ направленіе еще до поступленія въ духовно-учебныя заведенія. Не вина этихъ бѣдныхъ дѣтей, если они, лишеныя въ самомъ вѣжномъ возрастѣ добраго родственнаго участія, выросшія такъ сказать „на задворкахъ“, по кухнямъ опекуновъ и бѣдныхъ родственниковъ, сдѣлаются впоследствии бременемъ не только для своего сословія, но и для общества. А не таковая ли участь необходимо ожидаетъ многихъ несчастныхъ дѣтокъ-сиротъ только потому, что некому объ нихъ было позаботиться, дать имъ во время доброе направленіе! Очевидно, придти на помощь „ма-

лымъ симъ* — дѣтямъ сиротамъ безотлагательно необходимо, не жалѣя средствъ и издержекъ. Всѣ траты на это доброе дѣло сторицею окупятся тѣмъ, что благодаря ему, дано будетъ обществу, церкви и нашему сословію не мало полезныхъ, честныхъ дѣятелей, труженниковъ, которые безъ этого съ дѣтства осуждены бы были на вѣрную гибель. Но какъ, въ какой формѣ — цѣлесобразнѣе всего осуществить намъ такое доброе, неотложное дѣло?

Отвѣтъ одинъ: — устройствомъ дѣтскаго епархіальнаго пріюта, который, при сердечной и разумной воспитательной дѣятельности надзирателей и надзирательницъ, одинъ можетъ замѣнить сиротамъ-дѣтямъ родительскій кровъ и дать имъ доброе направленіе. Какъ при заботахъ о престарѣлыхъ и убогихъ лицахъ духовнаго званія можно бы было обойтись безъ устройства общепархіальной богадѣльни путемъ организациі мѣстной помощи, *) такъ въ данномъ случаѣ, напротивъ, устройство общепархіальнаго дѣтскаго пріюта было бы дѣломъ единственно раціональнымъ и полезнымъ. Оказаніе денежной помощи на мѣстѣ дѣтямъ-сиротамъ или даже распредѣленіе ихъ на воспитаніе по семействамъ лицъ духовныхъ, какъ показываетъ и самый опытъ, мало полезно и не можетъ дать желанныхъ результатовъ. И вотъ, думается, — почему бы, пока еще не выбранъ штатъ престарѣлыхъ въ устрояемой епархіальной богадѣльнѣ, — почему бы не организовать въ зданіи ея дѣтскаго пріюта хотя въ ограниченныхъ размѣрахъ для самыхъ бѣдныхъ и нуждающихся? Правда, чрезъ это должно будетъ сократиться число призрѣваемыхъ престарѣлыхъ лицъ; но за то будетъ осуществлено доброе дѣло и болѣе неотложное и болѣе плодотворное по своимъ послѣдствіямъ. Притомъ же, не лишены будутъ помощи и тѣ нуждающіеся, если будетъ разработанъ и осуществленъ про-

*) Вят. Епар. Вѣд. № 22 1899 г. „Къ вопросу о способахъ призрѣнія сиротъ духовн. званія“.

эктъ организациі мѣстной помощи—и болѣе дешевой и болѣе цѣлесообразной.

Бѣдныя сиротки-дѣти! Что, если бы такимъ образомъ для вашего обездоленнаго дѣтства настали лучшіе дни!

А. В. С.

Преосвященный Мелетій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій.

(Н е к р о л о г ъ).

14 января текущаго года, въ 8 ч. вечера, волею Божіею мирно скончался Преосвященнѣйшій Мелетій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій, 64-хъ лѣтъ, отъ болѣзни сердца. Родина Преосвященнаго Мелетія—село Нѣмское, Введенское тожъ, Вятской губ. До монашества назывался онъ Михаилъ Космичъ Якимовъ, былъ сынъ священника, дѣтскіе годы прожилъ въ сиротствѣ, первоначальное воспитаніе и образованіе получилъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По окончаніи курса семинаріи четвертымъ студентомъ, молодой питомецъ семинаріи заявилъ настоятелю Успенскаго Трифонова монастыря о своемъ рѣшительномъ желаніи посвятить себя монашеской жизни и 26 марта 1857 г. былъ постриженъ въ рясофоръ, безъ перемѣны имени: въ монастырѣ, вмѣсто послушанія, несъ обязанности бібліотекаря и проповѣдника. Въ томъ же году получилъ должность учителя въ Вятскомъ дух. училищѣ, затѣмъ—надзирателя за учениками и семинаристами, жившими въ монастырѣ въ качествѣ квартирантовъ. 16 августа 1858 года онъ былъ принятъ въ Казанскую дух. академію въ составъ ІХ курса. Въ 1859 году, по указу Св. Синода, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Мелетія и въ томъ же году былъ рукоположенъ во іеродіакона. Въ 1862 г. іеродіаконъ Мелетій

оставилъ академію, получивъ дозволеніе подать курсовое сочиненіе съ мѣста служенія. По указу Св. Синода отъ 9 декабря 1861 года онъ былъ посланъ на миссіонерское служеніе въ Спасо-Преображенскій монастырь на Байкалѣ, Иркутской губ., гдѣ онъ написалъ курсовое сочиненіе, за которое былъ удостоенъ степени кандидата въ 1865 г. По распоряженію Иркутскаго епархіальнаго начальства былъ назначенъ, въ санѣ іеромонаха, миссіонеромъ въ Селенгинское бурятское вѣдомство. Въ Кударинскомъ ставѣ по 1867 годъ имъ было обращено и крещено болѣе 500 душъ, въ томъ числѣ и шаманы, и былъ имъ устроенъ для новоприсвѣщенныхъ храмъ во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ 1867 году іеромонахъ Мелетій перемѣщается на труднѣйшій постъ служенія въ Тунгуйской степи, населенной язычниками-ламаитами и окруженной раскольниками. Здѣсь также Богъ благословилъ труды миссіонера и помогъ ему устроить нѣсколько храмовъ по р. Хилкѣ. Въ сентябрѣ 1872 года о. іеромонаха Мелетія мы видимъ на новомъ мѣстѣ служенія, на границѣ Монголіи, среди бурятъ и тунгусовъ. 1873 года Преосвященный Иркутскій Веніаминъ пригласилъ іеромонаха Мелетія къ себѣ, поставивъ его начальникомъ Иркутскаго отдѣла духовной миссіи, съ производствомъ въ санъ архимандрита и настоятеля Ниловой пустыни въ Саянскихъ горахъ. Всего за 5-лѣтнее управленіе о. архимандрита Мелетія Иркутскою миссіей обращено къ православнои вѣрѣ 11695 душъ изъ язычниковъ.

Въ 5 день августа 1878 года послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное назначеніе архимандрита Мелетія за его великія заслуги епископомъ, въ каковой санъ и былъ хиротонисанъ, 5 ноября архіепископомъ Иркутскимъ Веніаминомъ и преосвященнымъ Енисейскимъ Антоніемъ, съ званіемъ епископа Селенгинскаго, викарія Иркутской епархіи и вмѣстѣ начальника Забайкальской духовной миссіи. Мѣстопребыва-

ніемъ Преосвященнаго Мелетія былъ областной городъ Чита. За время управленія Преосвященнаго Мелетія Забайкальскою миссіею обращено и просвѣщено св. крещеніемъ 3956 язычниковъ — шаманистовъ и ламаитовъ.

5 іюля 1888 года послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕЕ** назначеніе Преосвященнаго Мелетія на Якутскую самостоятельную кафедру.

Прибывъ въ Якутскъ 16 сентября 1889 года, Преосвященный Мелетій принялся за обзоръ обширнѣйшей епархіи своей, и первая поѣздка его въ жестокую зиму отозвалась на здоровьѣ Владыки сильнымъ бронхитомъ. Но потомъ свыкшись съ якутскими холодами, онъ ежегодно объѣзжалъ инокродческіе улусы, служилъ по церквамъ литургіи и поучалъ народъ словомъ Божіимъ; особенно заботился о просвѣщеніи паствы своей чрезъ открытіе церковно-приходскихъ школъ. Съ этою цѣлію онъ организовалъ епархіальный училищный совѣтъ и исходатайствовалъ на это ежегодный отпускъ въ 6000 р. изъ земскихъ сборовъ. Съ тою же цѣлію для развитія школъ Владыка учредилъ въ Якутскѣ 16 августа 1892 года церковное братство во имя Христа Спасителя. Благодаря такимъ заботамъ, число школъ ежегодно возрастало. При этомъ архипастырь былъ озабоченъ построеніемъ церквей. Въ теченіе 5 лѣтъ освящено и было изготовлено къ освященію 14 церквей; нѣсколько новыхъ церквей разрѣшено къ построенію. Новыхъ приходовъ было намѣчено до 15.

Въ то же время милосердый Владыка былъ озабоченъ жалкою участію прокаженныхъ въ Вилюйскомъ округѣ. При содѣйствіи Англійской сестры милосердія, миссъ Кетъ Марсденъ, получившей отъ Всероссійской **ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ** дозволеніе и рекомендацію къ Сибирскимъ властямъ, и высшаго духовнаго и гражданскаго начальства, была устроена колонія съ церковію, которую Преосвященный Мелетій освятилъ 5 декабря 1892 года. По его ходатайству

устроенъ былъ зимній лазаретъ и изысканы были средства къ содержанію несчастныхъ. Для ухода за больными были назначены 3 сестры милосердія и сюда на службу прибылъ врачъ Д. С. Гимеръ. Такую же заботу Преосвященный имѣлъ о прокаженныхъ Колымскаго округа.

Вообще архипастырская дѣятельность Преосвященнаго Мелетія въ чрезвычайно суровой и необозримой Якутской области, среди племенъ, коснѣющихъ во мракѣ и невѣжествѣ, при первобытныхъ путяхъ сообщенія, была тяжкою и сопровождалась разстройствомъ его здоровья. Это былъ именно тѣсный и тернистый путь воистину апостольскаго служенія Архипастыря во славу Божию и во благо обитателей крайняго сѣвера.

1896 года, октября 29 дня, послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное назначеніе Преосвященнѣйшаго Мелетія на Рязанскую епископскую кафедру, куда онъ прибылъ и торжественно былъ встрѣченъ 17 февраля 1897 года, совершивъ не легкій путь въ 12000 верстъ.

Объ архипастырскомъ 3-хъ-лѣтнемъ служеніи и разнообразной дѣятельности Преосвященнаго Мелетія въ Рязанской епархіи сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія въ надгробныхъ словахъ, произнесенныхъ при погребеніи покойнаго Владыки. Потому не считаемъ нужнымъ болѣе говорить о томъ, что уже сообщено хотя въ общихъ чертахъ *).

---

*) „Вступая на кафедру Рязанскую, въ своемъ привѣтственномъ словѣ, обращенномъ къ паствѣ Рязанской, почившій приглашалъ всѣхъ прежде всего къ миру и любви и къ строгому храненію вѣры православной и къ охраненію себя отъ разнаго рода лжеученій, губящихъ вѣру чистую. О чемъ проповѣдывалъ въ словѣ, того держался и въ своихъ дѣйствіяхъ. Особенно ярко проявлялъ почившій свою хриstopодражательную любовь къ дѣтямъ. Та отечественная ласка, съ какою онъ приближалъ къ себѣ дѣтей, всегда напоминала собою евангельскую исторію о томъ, какъ ко Господу приносили дѣтей и какъ Онъ невозбранно повелѣвалъ допустить ихъ къ Себѣ и благословлялъ ихъ. Воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній также составляли предметъ особой отеческой любви и ласки къ нимъ. Успѣхъ ихъ доставлялъ ему всегда истинную радость, а невзгоды и неудачи — сердеч-

Вывозъ тѣла почившаго Архипастыря изъ архіерейскихъ покоевъ въ Крестовую церковь былъ совершенъ Преосвященнымъ Полюевкомъ, Епископомъ Михайловскимъ, 16 января, предъ литургією, въ сослуженіи архимандритовъ: Троицкаго Нестора и Пловскаго Платона, ректора семинаріи, протоіерея І. Смирнова, и прочаго соборнаго и градскаго духовенства. При поднятіи гроба и при вношеніи въ церковь были совершены литіи, а по окончаніи литургіи, которую совершилъ въ Крестовой церкви Преосвященнѣйшій Полюевкъ въ сослуженіи вышеозначеннаго духовенства, слѣдовала панихида.

18 января послѣдовали вывозъ изъ Крестовой церкви въ Рождественскій соборъ и самое погребеніе въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Епископа Мелетія. (Ряз. Еп Вѣд.).

мую печаль. Бѣдные сироты къ любвеобильному сердцу Владыки имѣли широкій и невозбранный доступъ. Самъ испытавши лишенія и горести бѣдности и сиротства, почившій всегда шелъ на встрѣчу сиротамъ, съ полною готовностію облегчить горе“.

(Изъ надгробн. слова ректора, прот. І. Смирнова).

„Такъ почившій Владыка отдалъ за вѣру Христову всю свою жизнь. — Но что его подвигло къ этому? Та божественная искра въ душѣ, тотъ святой огонь, который называется христіанскою любовію къ ближнему. Для насъ, конечно, эта любовь не проявилась въ такомъ поражающемъ видѣ, какъ для сибирскихъ инородцевъ, но мы всѣ видѣли ее, ибо жили подъ благодатнымъ дѣйствиємъ ея и болѣе или менѣе испытывали согрѣвающую теплоту ея. Сердце почившаго Архипастыря особенно отверзто было для вдовъ и сиротъ духовенства. Людямъ, близко стоявшимъ къ дѣлу епарх. управл. въ той его части, которая касается устройства духовенства и его положенія, съ поразительною ясностію открывалось, какое это — было доброе и любвеобильное сердце. Нѣтъ у самого Владыки въ виду средствъ помочь сиротамъ, и онъ съ безпокойствомъ спрашиваетъ консисторію: „какъ и чѣмъ помочь сиротамъ“ Бѣдные причты епархіи съ нетерпѣніемъ ожидаютъ въ своей скудной и тяжелой жизни свѣтлаго дня назначенія казеннаго жалованья, и Владыка вмѣстѣ съ ними скорбитъ и мучается; и вотъ, когда получается указъ о назначеніи жалованья бѣднѣйшимъ причтамъ епархіи, Владыка-отецъ радуется за дѣтей своихъ, и радость эта невольно изливается въ резолюціи, которую онъ начертываетъ на указѣ: „Славу Богу. Объявить“. — Говорить ли еще о кротости почившаго, этой, можно сказать, главной и типической чертѣ его характера, когда мы всѣ видѣли ее, когда она отражалась во взорѣ, лицѣ и всѣхъ поступкахъ покойнаго Владыки, когда мы, можно сказать, и сейчасъ еще находимся подъ обаяніемъ этой кроткой и смиренной души“.

(Изъ надгроб. рѣчи свящ. Е. Мелехова)

О. Александръ Шерстенниковъ.

(Н е к р о л о з.)

20 декабря прошлаго года, въ 12 часовъ дня, въ селѣ Ситьмѣ, Нолинскаго уѣзда, скончался священникъ Александръ Иоанновичъ Шерстенниковъ. Покойный—уроженецъ этого же села; родился 24 авг. 1844 года. По окончаніи семинарскаго курса въ 1868 году, онъ въ томъ же году былъ опредѣленъ учителемъ и законоучителемъ Ситьминскаго земскаго училища. Въ 1872 году рукоположенъ въ санъ священника, оставаясь на прежней учительской должности.

3-го мая 1877 года опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Спасо-Талицкое, Орловскаго уѣзда, но въ февралѣ 1878 года снова возвратился въ Ситьму, на мѣсто отца своего, поступившаго за штатъ. Такимъ образомъ вся служебная дѣятельность покойнаго протекла въ Ситьмѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Не мало пришлось покойному потрудиться надъ украшеніемъ приходскаго храма; теплый храмъ былъ имъ устроенъ окончательно, немного осталось недобовченнаго и въ холодномъ храмѣ.

За законоучительскую службу о. Александръ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й степени, за священническую—камилавкою.

Отличительной чертой покойнаго, какъ частнаго человека, было самое радушное гостеріимство. Смѣло можно сказать, что едва ли кто-нибудь изъ лицъ, посѣщавшихъ Ситьму по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, не воспользовался его гостеріимствомъ: двери дома покойнаго были открыты для всѣхъ.

Здоровье о. Александра, повидимому, обѣщало долгую жизнь, но Господь судилъ иначе.

20 числа о. Александръ, послѣ утренняго чая, совершенно здоровый, отправился въ деревню версты за три отъ села, чтобы купить провизіи къ празднику. Не найдя тутъ чего было нужно, онъ направился было въ другую подальше, но дорогою, почувствовавъ себя дурно, велѣлъ кучеру поворотить домой. Войдя въ домъ, онъ сказалъ что ему душно, и просилъ облегчить его отъ одежды. Супруга его помогла ему раздѣться, стала мочить голову водой, послала за фельдшеромъ, но не прошло и часа, какъ онъ скончался отъ паралича.

17-го декабря въ Ситьмѣ былъ окружный духовникъ, и о. Александръ, исповѣдавшись у него, 18 числа отслужилъ послѣднюю литургію, какъ чередной священникъ. Послѣдніе два дня и двѣ ночи занимался составленіемъ годовой отчетности, осталось только закончить метрики и свезти о. благочинному. Ближайшей причиной смерти покойнаго, надо полагать, была чрезъ мѣру напряженная дѣятельность его въ послѣднее время: въ Ситьмѣ съ іюля до второй половины ноября вакансія второго священника была свободна, приходилось трудиться за двоихъ, не имѣя опредѣленнаго времени ни для пищи ни для сна, не говоря уже объ отдыхѣ; ко всему этому нужно прибавить и постоянный страхъ за жизнь жены, которая около двухъ мѣсяцевъ, не вставая, лежала въ постели.

Въ семействѣ о. Александра, кромѣ жены, остался сынъ, ученикъ 3-го класса Семинаріи, и сынъ священникъ, теперь занявшій его мѣсто.

Погребеніе о. Александра было совершено 28-го декабря пятью священниками; многимъ изъ желавшихъ участвовать въ погребеніи помѣшалъ Рождественскій ходъ, за то народу было такъ много, что помѣстительная Ситьминская церковь была, какъ говорится, биткомъ набита.

Предъ прощаніемъ было сказано слово священникомъ села Атаръ, Уржумскаго уѣзда, В. Покровскимъ.

Священникъ *Владимірз Покровскій.*

Библиографическая замѣтка.

„Другъ трезвости“, двухнедельный религиозно-правственный журналъ.

„Кто есть живъ человекъ, отзовися. Кто искренно радѣеть о народномъ благѣ, кто сердцемъ болѣетъ о народныхъ скорбяхъ и недугахъ, приди ближнему на помощь, будь милосерднымъ самаряниномъ, удѣли часть своего времени, труда, силъ и способностей на великое, святое дѣло отрезвленія народа. Пастырь въ церкви, съ кафедры, и въ домахъ при требахъ говори о стыдѣ и позорѣ опьяненія для человека. Человекъ вѣдь живой образъ и подобіе Божіе; какое оскорбленіе и кощунственное издѣвательство — изъ образа Божія дѣлать подобіе скота! Учитель въ школѣ внушай ученикамъ съ ранняго дѣтства, какой опасный врагъ человека — водка. И цифрами, и примѣрами изъ жизни, и научными данными медицины школьнику еще на учебной скамьѣ слѣдуетъ внушить глубокое отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ... Земскій начальникъ, сельскій староста, волостной старшина, всѣ вы, почтенные и разумные деревенскіе отцы и дѣды, гоните пьянство съ мірскихъ сходовъ, не позволяйте горланамъ съ широкой пастью, безпутнымъ пьянчугамъ рѣшать мірскія дѣла за два-три ведра водки. Голосъ народа — голосъ Божій, и на міру мѣсто правдъ Божіей, разумнымъ рѣчамъ, доброму совѣту, а не бутылямъ съ виномъ. Какъ діаволь въ видѣ змія провикъ въ рай, такъ и вино — тотъ зеленый змій провикъ у насъ во всякое святое, Божье дѣло. Совершается ли таинство надъ христіанами (крещеніе, бракъ) — вино и водка; справляются ли именины (чествуется день святаго, имя котораго носимъ) — вино и водка; празднуется ли годовщина учебныхъ заведеній — вино и водка; полковой или ротный праздникъ, чей-нибудь юбилей, торжественный съѣздъ ученыхъ, художниковъ, писателей и артистовъ, мірская сходка,

собрание друзей, поминки, разлука, встрѣча — вездѣ и всегда все тѣ же неизбѣжныя вино и водка. Свыклись мы съ ними, сроднились. Страшная сила въ винѣ и водкѣ — сила привычки, вѣковыхъ обычаевъ, сила нашей распущенности, дряблости воли. Но нѣтъ той темной силы, которая бы устояла передъ силой святого, добраго, праваго дѣла. Нашлись бы только люди, которые серьезно, настойчиво взялись въ своемъ скромномъ уголкѣ за распространение трезвости, не боясь ни неизбѣжныхъ трудностей и препятствій, ни глухихъ насмѣшекъ, издѣвательствъ безсмысленныхъ людей, и они сами поразились бы тѣмъ успѣхомъ, благими результатами, какіе достигнуты будутъ ихъ слабыми силами“. Вотъ съ какимъ горячимъ призывомъ обращается журн. „Другъ трезвости“ въ своей статьѣ: „Кличъ друзьямъ трезвости“ (2-я кн. за 1900 г.) ко всѣмъ благомыслящимъ русскимъ людямъ, увѣщевая всѣхъ единодушно и настойчиво бороться съ тяжкимъ и давнимъ недугомъ русскаго народа. Разумѣется, обязанность борьбы этой лежитъ, прежде всего, на пастыряхъ Церкви, какъ соли земли. И благодареніе Господу, въ послѣднее время мы все чаще и чаще бываемъ свидѣтелями того энергичнаго противодѣйствія народному недугу, какое оказываютъ наши пастыри то живымъ словомъ проповѣди, то личнымъ примѣромъ воздержанія, то устройеніемъ обществъ трезвости въ предѣлахъ своихъ приходовъ, то, наконецъ, изданіемъ и распространеніемъ книжекъ и брошюръ, наиболее сильно раскрывающихъ гибельность пьянства. Какъ на одно изъ явленій этой достойнѣйшей дѣятельности нашего духовенства, нужно указать на дѣло изданія свящ. В. Бѣлогостицкимъ журн. „Другъ трезвости“ съ 1 января 1900 г. Книжки этого журнала въ 2-3 листа выходятъ 2 раза въ мѣсяць, издаются чистенько, на плотной бумагѣ, съ крупной отчетливой печатью. Въ журналѣ принимаютъ участіе и профессора, и доктора, и священники.

За крайне симпатичную цѣль и занимательность содержания отъ души желаемъ юному журналу самага широкаго распространенія, особ. среди сельскихъ пастырей.

Годовая цѣна журн. „Другъ Трезвости“ съ пересылкой 2 руб. Допускается разсрочка: за 1-е полугодіе 1 р. 25 к., а за 2-е полугодіе 75 коп. Лица, доставившія 10 подписчиковъ, получаютъ журналъ бесплатно.

Адресъ редакціи: Петербургъ. Невскій пр., д. 168.

Спб. 1900 г., 11 февраля.

Свящ. П. Н. Левашевъ.

ХРИСТІАНСКАЯ СЕМЬЯ.

Е. Прессансэ. Перев. съ франц. 3-го изд., подъ редакціею бывш. проф. С.-Петербур. Академіи Н. И. Барсова. Москва. 1898 г. Ц. 75 к.

Гл. I. *Христіанскій принципъ семейной жизни* характеризуется словами: *я и домъ мой будемъ служить Господу* (Иисуса Нав. XXIV, 15). Христіанство освящаетъ всю нашу жизнь: лучшія радости и наши глубочайшія страданія. Оно же освящаетъ семью—этотъ первоначальный зародышъ всякаго благоденствія и счастья. При господствѣ христіанства, семья получила иной характеръ. Въ язычествѣ женщина была только игрушкой наслажденія; начала красоты и истиннаго достоинства возвращены семьѣ только христіанствомъ, гдѣ общій принципъ жизни есть принципъ послушанія, смиренія и любви, гдѣ и цѣль семьи—слава Божія и посвященіе себя Богу. Семья даетъ живыя и законныя радости и свои интересы, покоится на самыхъ вѣжныхъ привязанностяхъ; время, посвящаемое семьѣ, священно. Но въ этомъ отношеніи многіе легко поддаются иллюзіямъ, мнятъ себя христіанами, отрывая свое сердце для корыстолюбія, подъ предлогомъ обезпеченія благосостоянія своихъ дѣтей. Человѣческія привязан-

ности, радости и интересы должны быть всецѣло подчинены любви къ Богу и ближнему. Благочестивая семья представляетъ изъ себя свѣточъ: она разбрасываетъ вокругъ себя мягкое и ясное сіяніе; она согрѣваетъ сердца; она заставляетъ почитать имя Христово; она должна быть открытой для тѣхъ, кто находится въ скорби и одиночествѣ, и должна привлекать какъ можно больше сердець въ кругъ воздѣйствія своей любви и благочестія.

Гл. II. *Христіанскій бракъ*. Нѣтъ никакого другого болѣе тѣснаго единенія двухъ существъ, которыя должны слить свои двѣ жизни въ одну, должны и работать, и страдать, и плакать вмѣстѣ, должны взаимно поцолвнать другъ друга, имѣть все общее и носить одно общее имя. Какое добро или зло не въ состояніи христ. супруги оказать другу другу? Не обладаютъ ли они неограниченною властью другъ надъ другомъ? Если власть и вліяніе будутъ благотворны, то и результаты окажутся наилучшіе: создается нѣжная и лучезарная атмосфера, въ которой нравственное существо наше развивается самымъ лучшимъ образомъ. Если же вліяніе будетъ зловредно, то оно станетъ самой могучей причиной цѣлаго ряда несчастій и гибели. Значить, и здѣсь сила въ дѣятельной любви, въ проявленіяхъ ея. Одно согласіе во вкусахъ, въ мысляхъ и общей жизни, сила чувства, страсть, дошедшая до самой сильной степени, весь пылъ и прелесть молодой привязанности все-таки таятъ въ себѣ источникъ прискорбнаго эгоизма. Это не небесная любовь, не любовь, которую проявилъ Христосъ въ Церкви Своей. Эгоистическая земная любовь *проходитъ* и вянетъ подобно цвѣтку, оторванному отъ стебля; тогда какъ истинная любовь, имѣющая корень въ вѣчности, продолжаетъ процвѣтать на безсмертномъ стеблѣ своемъ, не можетъ ни ослабѣть, ни омрачиться. Она сильнѣе жизни со всѣми ея обольщеніями, ибо не основана на иллюзіи. Она сильнѣе смерти, ибо она — частица вѣчности Го-

спода, отъ Котораго исходитъ. Поэтому души, соединенныя въ Господѣ, не отдѣлимы другъ отъ друга.

Гл. III. *Христіанское воспитаніе* полагаетъ въ сердцѣ сѣмена будущаго развитія. Изъ всѣхъ видовъ власти, существующихъ на землѣ, самой неоспоримой и въ хорошемъ и въ дурномъ смыслѣ слова является власть матери, въ рукахъ которой находится совершенствованіе человѣчества. Воспитаніе дѣлаетъ насъ наиболее подобными Господу; да и въ исторіи есть не иное что, какъ воспитаніе Богомъ человѣка. Никакой трудъ не имѣетъ этого вѣчнаго значенія, какъ этотъ. Это торжественный и поразительно величественный трудъ, и мы должны приступать къ нему не иначе, какъ съ трепетомъ, думая о вопросѣ жизни и смерти, разрѣшаемомъ нами при его выполненіи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что было бы страшной ошибкой отказаться — подъ предлогомъ благочестія — отъ всесторонняго развитія способностей ребенка. Ему предстоитъ выполнить обязанности по отношенію къ обществу и родинѣ, а для этого закалить характеръ, сдѣлавъ его энергичнымъ, и — просвѣтить умъ. Истинно христіанское воспитаніе даетъ необходимое направленіе, далекое какъ отъ пустой и безразсудной ограниченности, такъ и отъ опасной безсодержательной житейской суеты; оно возстановляетъ истиннаго человѣка чрезъ Іисуса Христа, подчиняя все второстепенное единому, главному и необходимому и выставляя то плодотворное начало, которое всюду несетъ съ собой свѣтъ и жизнь; а это начало и есть любовь. Любовь воспитателя не исключаетъ не только мѣръ предосторожности, но и качественныхъ: «тотъ, кто не умѣетъ наказывать, не умѣетъ и любить. Эгоистъ тотъ отецъ, который не заботится о душѣ своего ребенка и о его нравственномъ развитіи, а дѣлаетъ изъ него лишь игрушку, которой восхищается. Онъ пожнетъ, что посѣялъ... и въ послѣдствіи встрѣтитъ лишь холодность въ награду за свою безпечность. Истинная любовь должна быть за-

разъ и вѣжной и сильной. А мягкость—это еще не вѣж-
ность, точно такъ же, какъ и жесткость—не сила.

Гл. IV. *Молодые люди въ семьѣ и обществѣ.* Поло-
женіе молодыхъ людей въ семьѣ и обществѣ характеризуется
слѣдующимъ обращеніемъ.— «Нужно избѣгать не только со-
вершенія зла, но и созерцанія его; нужно бороться какъ съ
грѣховнымъ любопытствомъ, такъ и съ похотью.. Не нужно
сообразоваться съ вѣкомъ... и участвовать въ его лихорадоч-
ной жизни. Тяжела задача; ибо Богу угодно было даровать
вамъ жизнь въ глубоко испорченную эпоху. Были, конечно,
эпохи болѣе грязныя, но не было эпохъ, болѣе деморализован-
ныхъ... Все будетъ соблазнять васъ. Предположимъ, что вы
побѣдите въ этой борьбѣ, достигнете тихихъ и ясныхъ высотъ
смиренной и горячей вѣры. Даже на этой высотѣ, которая,
повидимому, возносится къ самому небу, духъ гордости
явится предъ вами и попытается погубить, внушая вамъ
преступное самодовольство по причинѣ побѣды и снова долж-
на начаться борьба со всѣми ея опасностями и страшными
случайностями». Положеніе трудное; нужно быть твердымъ,
осторожнымъ и „имѣть Христа вблизи себя“. Такой борьбой
вы сообщите своей юности истинную красоту, ибо что пре-
краснѣе и возвышеннѣе нравственной борьбы? „Боритесь для
добра и для Бога—значитъ жить; а поддаться потоку своихъ
мыслей и желаній, стать ихъ игрушкой—это... не есть
жизнь, достойная свободнаго творенія... Почерпайте свободу
въ глубинѣ вашего религіознаго чувства!“ (стр. 101).

Гл. V. *Господа и слуги.* Принципъ христіанской любви
долженъ господствовать въ отношеніяхъ господъ и слугъ.
Пали оковы древняго рабства. Люди всѣ равны предъ Богомъ
и, имѣя разныя обязанности, смотря по различію положеній,
имѣютъ въ то же время одну общую обязанность—любить
другъ друга, помогать другу другу въ нравственномъ усовер-
шенствованіи и приводить къ спасенію. Наглядный примѣръ

такихъ отношеній можно видѣть въ отношеніяхъ Ап. Павла къ Филимону по поводу раба Онисима, котораго Апостоль называетъ сыномъ, братомъ, свободнымъ и котораго считаетъ наслѣдникомъ царства Божія преимущественно предъ другими, не взирая на его видимо невысокое положеніе. «У креста Господня господивъ научится, что надъ нимъ есть Господинъ Небесный; тамъ же и слуга познаетъ, что онъ долженъ служить Христу—Господу».

Гл. VI. *Семья въ благополучіи.* Далѣе авторъ разсматриваетъ семью въ благополучіи и счастіи, которое ослѣпляетъ и *ведетъ къ погибели* (Притч. 1, 32). Благополучіе, будучи знакомъ Божіей милости къ намъ, является труднѣйшимъ испытаніемъ для человѣка; въ счастіи легко забыться и убить душу безсмертную, заглушая ея высшія стремленія. Чтобы избѣжать обольщеній внѣшняго, мимолетнаго счастья, слѣдуетъ непрестанно относить наше счастіе къ Богу—источнику его и проникаться сыновнею къ Нему благодарностію. Христіанину особенно не слѣдуетъ преувеличивать цѣнность матеріальныхъ благъ и къ нимъ прилѣпляться всѣмъ сердцемъ; „идолопоклонникъ становится похожъ на своего идола: обожая золото и серебро, онъ скоро пріобрѣтетъ холдное, какъ они, и безчувственное сердце“. Христіанинъ долженъ благоденствіе свое сдѣлать слугою милосердія, быть умѣреннымъ въ счастіи и заранѣе быть готовымъ на всякія жертвы. Высшее земное благополучіе заключается въ привязанностяхъ семейныхъ. Но и къ семейному счастію и радости христіанинъ долженъ относиться съ трепетомъ за свое недостоинство. Страшныя случайности, угрожающія дорогимъ ему существамъ, не внушаютъ ему недоувѣрчиваго опасенія. Любя жену и дѣтей, а еще болѣе Бога, онъ „знаетъ, что даже и тогда, когда будетъ взято у него существо, съ которымъ онъ связанъ самымъ тѣснымъ образомъ, жизнь будетъ еще прекрасна въ самой скорби его, ибо для него жизнь—это Хритосъ“...

«Христіанская душа подобна дѣвѣ, ожидающей супруга. Для нея внѣшнее благополучіе есть какъ бы залогъ небесной любви, которой впослѣдствіи она будетъ владѣть воцѣлѣ». Она призвана къ всеобщей любви, миру и заботѣ о несчастныхъ и обездоленныхъ, пѣмь о которыхъ вынуждаетъ насъ къ здѣшнимъ радостямъ присоединять всегда священную печаль.

Гл. VII. *Семья въ скорби.* Насколько опасно счастье, настолько „страданіе имѣетъ божественную цѣль: оно подготавливаетъ наше спасеніе, даетъ зрѣлость благочестію, вѣнчаетъ и освящаетъ христіанскую жизнь“.. Душа походитъ на тѣ растенія, которые издаютъ свое благоуханіе только тогда, когда ихъ растопчутъ и сомнутъ“. Самое тяжелое и горькое испытаніе — это смерть самыхъ близкихъ лицъ. „Какъ ужасна минута, когда уста, обращавшіяся къ намъ съ нѣжными словами любви, смыкаются на вѣки, когда леденѣетъ рука, недавно еще пожатіемъ своимъ дававшая намъ бодрость, когда дорогія черты застываютъ въ торжественной неподвижности.. И нельзя даже сохранить эти дорогіе останки. Надо проводить ихъ въ мѣсто упокоенія и молчанія, видѣть ихъ опущенными во мракъ могилы, вернуть праху то, что изъ него вышло, но что было намъ столь дорого и что мы окружали столь нѣжными заботами... Послѣ этой первой боли слѣдуетъ страданіе менѣе острое, но болѣе тяжелое—это пустота, скука, тоска.... составляющія вторую фазу испытанія... Это періодъ, когда жизнь снова принимаетъ обычное свое теченіе, но только безъ нѣжно любимаго существа, бывшаго ея радостью и утѣшеніемъ, когда нужно безъ него проходить жизненный путь, сдѣлавшійся еще тяжелѣе отъ сознанія одиночества“. Но «скорбь — великое торжество въ семейной жизни». «Переносящій подобную горестъ не найдетъ ли всѣ другія болѣе легкими?»... „Научившійся переносить горестъ скорби по близкомъ умершемъ постигъ тайну всеобъемлющей покор-

ности Господу, и можно быть увѣреннымъ, что онъ безъ ропота приметъ все, что бы ни послалъ ему Господь, ибо онъ уже не можетъ ожидать большихъ горестей въ будущемъ“. *) Кто же однако подаетъ утѣшеніе въ такомъ положеніи? Ни материализмъ, который только увеличиваетъ горе, когда говорить: нашъ любимый человекъ сталъ пищей червей и превратится въ прахъ; ни пантеизмъ, не признающій безсмертія личнаго; никакая другая философская доктрина. Утѣшитъ одно христіанство, способное при видѣ смерти говорить о жизни, потому что оно одно можетъ напомнить о томъ, „какъ въ одинъ прекраснѣйшій день... отвалился отъ могилы камень и увидѣли выходящимъ изъ нея воскресшаго Иисуса Христа, Побѣдителя ада и смерти“. Въ этомъ заключается гораздо большее, чѣмъ въ какомъ угодно разсужденіи: мы предъ лицомъ реальной вѣчной жизни, торжествующей надъ реальностью смерти. Поэтому христіанскій домъ въ скорби превращается въ святилище, гдѣ молитва за усопшаго сливается съ вѣрой въ грядущую жизнь. Только здѣсь мы понимаемъ цѣль жизни и начинаемъ познавать и любить крестъ Христовъ. Въ только что закрытой могилѣ плачущіе схоронили всѣ свои ничтожныя мысли и мелкія страсти; они дышатъ болѣе чистымъ воздухомъ и ощущаютъ присутствіе вѣчности. Чѣмъ печаль глубже, искреннѣе и мучительнѣе, тѣмъ она совершеннѣе. Только бы не сдѣлать скорбь нашу атрибутомъ нашей гордости, оттого мы лишаемся всѣхъ плодовъ горя. Для христіанина нѣтъ смерти, а лишь разлука. Мы снова встрѣтимся съ умершими въ обновленной и святой жизни, гдѣ все будетъ миромъ и гармоніей, гдѣ все, что было тлѣнно, возродится нетлѣннымъ, гдѣ „несовершенная земная форма бытія уступитъ небесной; но самая сущность семьи останется тою же“. Выводъ — христі-

*) Мысль во всякомъ случаѣ самоувѣренная: Богъ всегда найдетъ способы испытаній и, если нужно, то не менѣе легкіе. Примѣровъ довольно.

анство творить чудеса въ семейной обстановкѣ и изъ этого люди должны понять, „что святость — вовсе не монополія какой-то касты и не странность, а что она есть всеобщая обязанность“.

Книга написана въ формѣ бесѣдъ съ юношами и производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Всѣ разсужденія (особенно въ послѣднихъ двухъ главахъ) покоятся на началахъ психологіи, на знаніи души, что дѣлаетъ ихъ особенно цѣнными по существу, доступными для пониманія и провѣрки; искренность и простота изложены въ полномъ согласіи съ Словомъ Божиимъ придаютъ имъ вполне непоколебимую авторитетность. Во всѣхъ отношеніяхъ книга полезная и заслуживаетъ вниманія-

---

Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-лѣтія Пермской епархіи.

Сост. свящ. І. Шестаковъ. Пермь. 1899 г. Ц. 1 р. 60 к.

О. І. Шестаковъ, священникъ захолустнаго Инвежскаго края (сосѣдняго съ Глазовскимъ уѣздомъ), издаетъ свою памятную книгу уже въ третій разъ. *) Въ настоящемъ изданіи она представляетъ изъ себя довольно объемистый томъ, заключающій въ себѣ массу свѣдѣній, важныхъ не для одного только мѣстнаго, пермскаго священника. Мѣстный элементъ,

---

*) Первое изданіе было сдѣлано имъ въ 1894 г. подъ заглавіемъ: „Справочная книга для духовенства и адресъ календарь Пермской епархіи“, 2-е—въ 1896 г. подъ заглавіемъ: „Памятная книга для духовенства, изданная по случаю 500-лѣтія со дня кончины св. Стефана, еп. Пермскаго“. Кромѣ этихъ трехъ календарей у о. Шестакова имѣется до 30 другихъ изданій, изъ которыхъ заслужив. вниманія: „Историческій очеркъ Пермской епархіи“, „Законъ Божій на русскомъ и пермяцкомъ языкѣ“, Литургія І. Златоуста, „Житіе святителя Стефана“ (объ на Пермьцкомъ языкѣ), „Указатель дѣлъ архива Пермской дух. консисторіи“, „Указатель статей по археологіи, исторіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ Перм. еп. вѣд. 1867—1899 г.“, „Исторія села Кудымкора“, „Исторія села Юсьвы“ и др.

заключаюцца въ книгѣ, составляетъ обычный указатель духовно-учебныхъ заведеній, церквей и причтовъ, съ поименными списками служащихъ при нихъ лицъ, распределе-віе церквей по благочиніямъ, при чемъ о каждой церкви приводятся краткія указанія о времени основанія села, постройки церкви, о количествѣ угодій и казеннаго жалованья. Кроме того, составитель привнесъ въ настоящее изданіе довольно цѣнныя указанія о епархіальныхъ създахъ духовенства. Высказавъ пожеланія о способахъ лучшей постановки създовъ духовенства, онъ привелъ перечень всѣхъ епархіальныхъ създовъ и ихъ постановленій, при чемъ послѣднія разгруппировалъ на 10 отдѣловъ, такъ что желающій сдѣлать какую-ниб. справку отыщетъ интересующее его постановленіе безъ всякаго труда, а это бываетъ весьма важно и цѣнно, какъ для о.о. депутатовъ създовъ, такъ и для правленій духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ предпріятій, каковы: свѣчной заводъ, эмеритальная касса и др. Здѣсь приведены также программа испытаній для полученія іерейскаго сана, законоположенія и распоряженія относительно раскольниковъ, руководственныя правила для членовъ церк. попечительствъ въ дѣлѣ наблюденія за нравственною жизнью простаго народа и др.—Къ свѣдѣніямъ, цѣннымъ для всякаго пастыря, должно отнести отвѣты на недоумѣнные вопросы, касающіеся церковной практики, извлеченные изъ „Церковнаго Вѣстника“ и систематизированные примѣнительно къ разнымъ случаямъ пастырской дѣятельности. Представленный имъ сводъ этихъ отвѣтовъ можетъ сдѣлать настоящую книгу очень популярной среди духовенства, такъ какъ при всякомъ затрудненіи каждый членъ причта можетъ найти отвѣтъ на свое недоумѣніе, безъ траты времени и силъ на присканіе этого отвѣта въ №№ Церк. Вѣстника. Въ отдѣлѣ отвѣтовъ о таинствѣ священства издатель помѣстилъ руководственныя указанія и наставленія готовящимся къ посвященію въ стихарь, иподіакова, діакона и священника.

По случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея (16 окт. 1899 г.) Пермской епархіи, о. Шестаковъ въ настоящемъ календарѣ помѣстилъ, помимо выпущеннаго въ свѣтъ (отдѣльной книгой) очень обстоятельнаго Историческаго очерка Пермской епархіи, краткія свѣдѣнія о выдающихся лицахъ въ исторіи Пермской епархіи и краткій очеркъ исторіи Пермской дух. Семинаріи. Нельзя не отнестись съ похвалою къ трудолюбію и предприимчивости о. Шестакова, тѣмъ болѣе, что только его указанными двумя книгами и было отмѣчено знаменательное событіе 100-лѣтняго юбилея Пермской епархіи. Желательно, чтобы и въ Вятской епархіи предпринялъ кто-нибудь трудъ къ составленію подобной памятной книжки для духовенства; третій выпускъ такой книги въ Пермской епархіи въ теченіе пяти лѣтъ лучше всего показываетъ потребность такой книги среди духовенства. *И. О-нб.*

**Письмо въ редакцію Костромскаго губернскаго пчеловода
І. А. Кузьмина. *)**

У старыхъ пчелинцевъ существуетъ масса различныхъ предразсудковъ, заговоровъ, повѣрій, примѣтъ и проч., хотя разумное пчеловожденіе въ нихъ и не нуждается, но, тѣмъ не менѣе, въ виду значительнаго спеціально-историческаго и этнографическаго интереса этихъ остатковъ древне-русской словесности и культуры, желательно собрать ихъ воедино.

Руководствуясь этою мыслью, я рѣшился составить и издать книгу, посвященную всестороннему разсмотрѣнію пчеловодныхъ предразсудковъ.

Въ настоящее время у меня собрано болѣе 1000 №№ разныхъ повѣрій и заклинаній по части пчеловодства, но я все еще нахожу это число слишкомъ недостаточнымъ, и, па-

---

*) Письмо это прислано на имя Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, съ просьбою напечатать его въ мѣстныхъ Епар. Вѣдомостяхъ, на что и послѣдовало согласіе Его Преосвященства. *Ред.*

мятуя, что „одияъ въ полѣ не воинъ“ — осмѣливаюсь черезъ посредство редакціи «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» обратиться къ просвѣщеннымъ служителямъ Св. Церкви, какъ ближе всѣхъ стоящимъ къ народу, а также и къ другимъ лицамъ, съ покорнѣйшей просьбой оказать мнѣ свое содѣйствіе въ нелегкомъ, задуманномъ мною трудѣ. Содѣйствіе можетъ быть оказано присылкою какъ цѣлыхъ рукописей (въ оригиналѣ или въ коніяхъ), такъ и отдѣльныхъ №№ заговоровъ, предразсудковъ, примѣтъ, поговорокъ о пчелахъ, свѣдѣній о суевѣрныхъ обрядахъ и т. п.

Корреспонденцію прошу адресовать: г. Кострома, губернскому пчеловоду Г. А. Кузьмину.

Заранѣе привошу искреннюю благодарность откликнувшимся на мою просьбу, и сообщаю, что всѣмъ приславшимъ мнѣ не напечатанныя еще свѣдѣнія, составляемая мною книга будетъ выслана бесплатно, какъ сотрудникамъ, тотчасъ послѣ выхода изъ печати. Фамиліи всѣхъ корреспондентовъ будутъ помѣщены въ текстъ книги.

Медъ и здоровье.

Не такъ давно одинъ знаменитый медикъ выразилъ слѣдующія заключенія свои о неоцѣненныхъ качествахъ меда для здоровья человѣка.

Во многихъ домахъ и семействахъ употребленіе меда, къ сожалѣнію, весьма ограничено, между тѣмъ необходимо, чтобы онъ получилъ преобладаніе передъ несправедливо задерживающимъ его распространеніе сахаромъ.

Сахаръ неудобоваримъ и употребляемый въ чистомъ его видѣ положительно вреденъ. Отъ употребленія сахара происходитъ отрыжка, скопленіе вѣтровъ, желудочныя кислоты, головныя боли (несвареніе желудка). Точно также всѣ пирожныя, приготовленныя съ большимъ количествомъ сахара, при

большомъ потребленіи, портятъ желудокъ какъ дѣтскій, такъ и взрослыхъ. — Страдающіе желудкомъ, въ особенности, не могутъ переносить и малаго количества сахара. То небольшое его количество, которое соляная кислота, находящаяся въ здоровомъ желудкѣ, можетъ переварить и усвоить ее организму, подобно составнымъ частямъ меда, идетъ на пользу, остальное же на нѣсколько дней разстраиваетъ пищеварительный каналъ.

Желудокъ дѣтей, не имѣя соляной кислоты, и желудокъ больныхъ, съ малымъ ея количествомъ, не выносятъ сахара.

Совсѣмъ другое можно сказать о медѣ. Сахаръ въ немъ находящійся не требуетъ отъ желудка превращенія, и потому медъ, употребленный даже въ большомъ количествѣ, непосредственно и быстро переваривается даже дѣтьми и больными и это дѣлаетъ его весьма важнымъ и необходимымъ предметомъ питанія. — Для дѣтей, питаемыхъ коровьимъ молокомъ, необходимо дѣлать его болѣе сладкимъ прибавкою меда. Для освѣженія и укрѣпленія больныхъ, необходимо въ питье ихъ прибавлять медъ (медовая вода съ молокомъ, съ коньякомъ, съ лимоннымъ сокомъ, съ яичнымъ желткомъ и проч.).

Вскорѣ увидятъ и убѣдятся, какъ легко, противъ сахара, медъ получить преобладаніе и какъ, въ особенности, дѣти выиграютъ и будутъ охранены отъ желудочныхъ катаровъ и холеринъ. — Съ другой стороны, говорилось и было доказываемо вполне свѣдущими людьми, насколько постоянное потребленіе меда, особенно съ хлѣбомъ, способствуетъ хорошему здоровью, укрѣпленію тѣла, его жизнедѣятельности, развитію аппетита и пищеваренію. Поэтому медъ имѣетъ, такъ сказать, возстановляющія качества, особенно собранный съ клевера и липы. Само собой разумѣется, что такихъ прекрасныхъ послѣдствій можно ожидать только отъ чистаго, природнаго меда, при правильномъ и постоянномъ его употребленіи (Деревня).

Х Р О Н И К А.

— 2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, въ Каѳедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ.

— 5 февраля, въ 9 ч. утра, выбыль изъ г. Вятки для обозрѣнія въ некоторыхъ церквей епархіи Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободскій, въ сопровожденіи ключаря Каѳедральнаго собора, прот. І. М. Кострова, и протодіакона А. Знаменскаго. Владыка посѣтилъ уѣзды Вятскій, Глазовскій и Нолинскій; всего проѣхалъ 783 версты, изъ нихъ на лошадахъ—558 версть, остальное по машинѣ. 18 февраля, съ Пермскимъ поѣздомъ, Владыка возвратился въ Вятку.

— 6 февраля въ Каѳедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія Преосвященнѣйшимъ Варсофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ. По литургіи, имъ совершенъ былъ царскій молебенъ.

— 12 февраля—день тезоименитства Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго. Наканунѣ всеобщее бдѣніе, при праздничномъ освѣщеніи храма, Крестовой церкви, соборнѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Варсофій, Епископъ Глазовскій. 12-го числа въ Каѳедральномъ соборѣ имъ же совершена была литургія, по литургіи молебенъ, въ сослуженіи всего городскаго духовенства. Въ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ совершены были литургіи и послѣ нихъ молебствія о здравіи Преосвященнѣйшаго именинника.

— 13 февраля, въ 12 ч. дня, скончался состоявшій за штатомъ и проживавшій на покоѣ въ Вятскомъ Трифоновомъ монастырѣ архимандритъ Арсеній, 82 лѣтъ. Похороны состоялись 17-го февраля въ томъ же монастырѣ. Отпѣваніе

совершенно соборнѣ Преосвященнымъ Варсофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ, который при этомъ сказалъ надгробное слово.

— 20 февраля, въ „Прощенный день“, въ Каѳедральномъ соборѣ происходилъ торжественный и трогательный обрядъ прощанія Вятскаго Владыки, Преосвященнѣйшаго Алексія, съ городскимъ духовенствомъ. По окончаніи вечерни, вмѣсто отпуста, Владыка сталъ читать молитву, положенную на великомъ повечеріи: „Владыко многомилостиве“. Къ этому времени все городское духовенство вышло на солею и слушало молитву колѣнопреклоненно. По прочтеніи молитвы, Владыка сдѣлалъ поклонъ всѣмъ предстоящимъ.

Послѣ этого, вслѣдъ за Владыкою, все духовенство прикладывалось къ св. иконамъ и кресту и въ знакъ взаимнаго прощенія цѣловало Архипастыря въ уста и руку. Во время прощанія пѣвчіе пѣли „Покаянія отверзи ми двери“ и прочіе покаянные стихи и „Да воскреснетъ Богъ“ и т. д. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

— 21 февраля послѣ тяжелой болѣзни скончался законоучитель Вятской классической гимназіи, кандидатъ богословія, священникъ Петръ Петровичъ Дрягинъ. 23-го февр. состоялся торжественный выносъ тѣла умершаго въ Царевскую церковь. 24-го, по совершеніи литургіи преждеосвященныхъ даровъ, состоялось отпѣваніе усопшаго. Отпѣваніе совершалъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободской, въ сослуженіи съ Варсофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ, и городскимъ духовенствомъ. Надгробную рѣчь въ храмѣ говорилъ свящ. В. А. Казанскій, законоучитель Реального училища. На выносѣ и на отпѣваніи присутствовали члены учительскихъ корпорацій и воспитанники тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ покойный состоялъ на должности: классической гимназіи, женской гимназіи и семиваріи. Стеченіе народа было очень большое. Тѣло усопшаго погребено на Ахтырскомъ кладбищѣ. Здѣсь говорили рѣчи пренод. клас-

сической гимназіи г. Кнвизе, воспитавникъ той же гимназіи и г. Озеровъ, редакторъ „Приложеній къ Губ. Вѣдомостямъ.“

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода преподаватель Вятской Семинаріи Н. П. Делекторскій, согласно его прошенію, переведенъ на ту же должность въ г. Нижній. Въ лицѣ г. Делекторскаго Семинаріи лишилась дѣльнаго преподавателя и хорошаго товарища. На мѣсто Делекторскаго определенъ кандидатъ Кіевской академіи Руквинъ, родомъ изъ Вологодской губерніи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ книжномъ складѣ Епархіального Училищнаго Совѣта
получены **НОВЫЯ** книги:

Евдокима, архим.—Св. Апостоль и Евангелистъ
Іоаннъ Богословъ. Его жизнь и благовѣстническіе
труды. Ц. . . . . 2 р. —

Соколова Ѳ., діакон.—Руководство для уча-
ствующихъ въ служеніи съ Архіереемъ литургіи
и для готовящихся къ посвященію. Ц. . . . . 40 к.

Каталогъ книгъ и періодическихъ изданій для
бесплатныхъ народныхъ читаленъ. Изданъ по рас-
поряженію М. Н. Просвѣщ. Ц. . . . . 25 к.

**Изданіе совѣта Саратовскаго Епархіального церковнаго
братства св. креста.**

„Молитвы и пѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ
Православной церкви“, четвертое изданіе.

Цѣна книги 30 коп. безъ пересылки,—при выпискѣ
100 экз.—25 процентовъ скидки, 50 экз.—10 процентовъ
скидки.

Отъ мастера В. А. Кырчанова.

Принимаются заказы:

Позолота иконостасовъ, крестовъ, церковныхъ главъ, аналоеувъ, кіотъ и проч. Цѣны умѣренныя, работа исполняется скоро и добросовѣстно. Прошу о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей оказать мнѣ свое довѣріе. Образцы работъ можно видѣть въ селахъ: Мулинѣ, Слободского уѣзда, Космодамианскомъ (Оршѣ) и Великопольѣ (Ернурь), Яранскаго у.

Адресоваться прошу: «Село Великополье (Ернурь), Ернурской волости, Яранскаго уѣзда. Позолотныхъ дѣлъ мастеру Веніамину Александрову Кырчанову».

Довожу до свѣдѣнія О. О. Настоятелей церквей и церковныхъ старость, что я, иконостасный мастеръ **Павель Платоновичъ Трапезниковъ**, принимаю работы по золоченію иконостасовъ на полиментъ и на марданъ. Имѣю солидныя рекомендаціи.

Могу выѣзжать для составленія смѣтъ расходовъ по золоченію иконостасовъ безъ требованія расходовъ за прогоны.

Адресъ: Омутнинское почтово-телеграфное Отдѣленіе, Западинскій заводъ, Глазовскаго уѣзда, Вятской Губерніи. Иконостасныхъ дѣлъ мастеру Павлу Платоновичу Трапезникову.

СОДЕРЖАНІЕ: При какихъ условіяхъ пастыр. дѣятелья. будетъ благотв. для самихъ пастыр и ихъ пасомыхъ. — Наши дѣти-сироты. — Преосвящен. Мелетій (†). — О. Александръ Шерстенниковъ (†). — Библиогр. замѣтка. — Новая книга. — Юбилейная памятная книга. — Письмо въ редакцію — Хроника. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ*.

Дозволено цензурою. Вятка 25 Февраля 1900 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій*.
